

ВЕДИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РОДСТВА НАРОДОВ СИБИРИ И ИНДИИ

И. А. Жерносенко¹, К. Варику²

¹Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

² Университет исследований им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

В статье рассматривается проблема родства ведической культуры Индии и культуры народов Сибири. Исследование построено на компаративистском анализе артефактов и сравнительной этимологии. Авторы убеждены в обоснованности современного диалога культур Сибири и Индии, базирующемся на общих культурных истоках.

Ключевые слова: ведическая культура, культ Солнца, семантический комплекс, этимология, протогорода Сибири.

THE VEDIC CONSTANTS OF HISTORICAL AND CULTURAL KINSHIP OF THE PEOPLES OF SIBERIA AND INDIA

I. A. Zhernosenko¹, K. Warikoo²

¹Altai state technical university, Barnaul, Russia

²Centre for Inner Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

The article considers the problem of the relationship of the Vedic culture of India and culture of the peoples of Siberia. The research is based on comparative analysis of artifacts and comparative etymology. The authors are convinced of the validity of the modern dialogue between cultures of Siberia and India, such is based on common cultural origins.

Keywords: Vedic culture, the cult of the Sun, semantic complex, etymology, proto-towns of Siberia.

Территория Сибири, несмотря на суровые климатические условия, с древних времен осваивалась человеком. А географическое положение Горного Алтая на стыке Великого пояса евразийских степей и просторов Центральной Азии, оказавшегося как раз на пути движения древних ариев, а затем огромных масс кочевников во время Великого переселения народов, сыграло роль своеобразного конденсатора евразийского культурного многообразия. Не случайно великий русский художник, ученый и путешественник Николай Рерих подчеркивал: «Алтай – Гималаи – два полюса, два магнита» евразийского культурогенеза. Алтай, Сибирь хранят многочисленные свидетельства бытования здесь высокоразвитой культуры древних ариев, строивших здесь города-храмы, обсерватории, алтари, где они поклонялись Солнцу и Огню. Эти знания наследовали два великих народа: русский и индийский. А коренные на-

роды Сибири и те, которые возникали здесь в более поздние исторические эпохи, вбирали в себя эти универсальные сокровенные знания, трепетно сохраняли их и выстраивали на их основе свою систему знаний о мире.

Система древних сакральных знаний разных народов, рассматривающих высшую трансцендентную реальность и универсальные законы мироустройства, дошла до нашего времени в виде особых ритуалов и священных текстов. В широком смысле – это есть ведическое знание, т.е. знание о высших космических принципах. Из ведической системы знаний впоследствии выкристаллизовались все мировые религии.

В данной работе мы постараемся выявить ведические истоки сакральных знаний народов Сибири как в древности, так и сегодня на примере единого семантического комплекса культа Огня, в его земной и небесной ипостасях (почитание стихии Огня и поклоне-

ние Солнцу), а также проявления Огня как жизненной энергии. Методологическую основу исследования составляет компаративистский подход, позволяющий не только обозначить единую языковую среду ведических констант (индийских и русских), относящихся к культуре Огня, но и выявить семантический смысл ритуалов и атрибутов этого культа на территории Сибири.

Славянские мифы, представляющие собой наиболее древний пласт ведической доктрины индоарийского суперэтнуса, содержат в себе древние архетипы большинства евразийских мифологических систем. Принято считать священные тексты индийцев – Пураны – древнейшим сводом ведических знаний индоариев. Однако полный свод славянских народных песен, былин, духовных стихов и сказок содержит в себе те самые Изначальные Веды, утраченные ариями, пришедшими с Севера в Индию и Иран. Так, многие мифологические сюжеты, кратко пересказанные в Пуранах, в русской традиции дают саму песню или сказание, хорошо знакомую народу и почти не искаженную временем. Немало древних ведических текстов, гимнов, священных песнопений сохранилось в сборниках русских духовных стихов «Голубиная книга», «Животная книга», «Тайная книга» и других народных книгах [Асов, 1999].

«Веда славян», изданная в XIX веке в Санкт-Петербурге и Белграде Стефаном Верковичем, содержит обрядовые песни и моления славянскими богам, сохранившиеся в южнославянской традиции. По убеждению А. Асова, «она для славян не менее значима, чем «Ригведа» для индусов» [Асов, 2000, с. 15]. Александр Асов, исследователь и переводчик «Книги Велеса» и «Боянова гимна», опубликовал уникальный труд «Звездная книга Коляды», представляющий собой полный свод Изначальных Вед, сохранившихся как в устной традиции, так и в народных книгах славян.

Пожалуй, самую значимую роль в любой ведической доктрине играет соляренный культ. Причем Солнце, как божественное начало, проявляется в разных ипостасях. Достаточно вспомнить целый пантеон египетских соляренных божеств: Ра, Гор, Амон, Атон, Хепри; или индийских: Сурья, Индра, Савитр□, Агни. Аналогичная картина наблюдается и у славян, более того, прямые аналогии прослеживаются и по отдельным персонажам.

Сравнительно-исторический анализ этимонов, порожденных концептом «Солнце, Огонь», позволяет выявить колоссальный объем родственных слов в санскрите, хинди

и русском языках, демонстрирующих многоплановость и многоуровневость названного концепта.

Хорс – бог солнца, отождествляется с солнечным диском. Его символ – круг или крест в круге. Когда в облике Хорса доминируют черты огненности, он становится Семарглом, подобным индийскому Агни. Также имя Хорс содержит нравственный смысл – абсолютное благо, добро [Кузнецов, 2001, с. 145].

Этимологически имя «Хорс» несет в себе семантику круга, который, в свою очередь, будучи самой гармоничной фигурой, заключает в себе смысл «хорошо». Эти смыслы читаются в разных языках индоарийской группы:

Хорс (солнечный диск) – **хурсид** (перс. «солнце»; «хвар» – сияние; «хварна» – божественная энергия, творческое начало) – хорос (греч. «круг, движение по кругу») – **хоро** (болгарский круговой танец) **хора** (круговой обход вокруг буддийской ступы) – **хор** (слаженное (хорошее) пение, часто в кругу) – **хоровод** (водить круги и петь хором) – **хорошуть** (круглый ритуальный пирог-курник) – **хорошо** – **хварс** (осетинс. «хорошо»).

Слово «хоро» лингвистически соответствует слову «коло», также означающему «круг», «колесо», «круговой танец», «мирскую сходку», «обод», «обруч» и т.п. [Рыбаков, 1994, с. 434]. Смысловое значение колеса дает жизнь целому ряду этимологически-родственных понятий: **колесница** – **колымага** – **колесо** (это не только техническое приспособление, но и главный символ Солнца).

Тот же принцип лингвистического соответствия выстраивает единый этимологически-семантический ряд: **Хорс** – **Коло** – **Солнце**. **Коло** – одно из имен Солнца, представляющее его младенческую ипостась (находящееся Солнце в начале Нового Года). Именно в честь этого космического события отмечался праздник Коляды.

Праздник **Коляда** является поворотным, после него зима «поворачивает» на лето, день становится длиннее, его еще называют **Коловорот**. В это время пекут ритуальное печенье **колаци** и **колобки**; катают с гор зажженные **колеса**, символизирующие катящееся по небу солнце; а также раскручивают по ходу солнца или против него связанные **крест-накрест** два факела, подоженные с обоих концов. Некоторые исследователи считают, что от этого обычая произошла **Свастика**.

Санскритские этимологические истоки «свастики» подчеркивают единые значения

ведических славянских и индийских слов, относящихся к концепту «Солнце»:

«su» (санскр.): 1) выжимать, рождать, творить; 2) очень хорошо;

«asti» – жизнь, существование;

«asthaa» – восход солнца, подниматься;

«asta» – заход солнца, дом, местопребывание.

Сварга (svarg-ga – санскр. «небесный, ведущий на небо») – небесный, божественный мир, сияющий, солнечный – называется одинаково и у славян, и у индийцев. Демиург, творец всего сущего у славян – **Сварог**. Его еще называют **Свабог** (сияющий, небесный Бог; сравнить с санскритским «svarg» – небо, солнечный, сияющий свет), а также **Твастырь** (одно из имен Сварога, подчеркивающее его демиургическое, **творческое** начало, аналогичен индуистскому **Тваштару**, а также санскритское «**sattva**» означает «живая сущность, **тварь**»). **Сварог** **сварганил** (**сотворил**) мир, отсюда: **варить** (**творить**) – **сварка** (современный технический термин, содержащий в себе оба смысла: сверкающая и соединяющая (созидающая)).

Птица-Мать **Сва** (женская ипостась Высшей творческой силы, порождающая богов славянского пантеона Лада) порождает свой комплекс смыслов: **свастика** (санскр. «здоровье», «удовольствие»), «**свасти!**» (svaast'i – санскр. «благо, счастье, хорошо!»), **свахал!** (svaha – санскр. магическое заклинание), издаваемое при бросании жертвенной пищи в огонь. Это же слово является именем богини **Свахы**, супруги индуистского бога огня Агни) – вероятно, отсюда пошла и вся русская «свадебная» терминология: **свадьба** (svayam-vara – санскр. «выбор супруга», одна из форм брака), **свахы**, **свой** (sva – санскр. «свой, собственный»), **своjak**, **сват**, сестра (svasara – санскр.).

На территории Сибири ведический культ Огня сохранился в зримых формах архитектурных и скульптурных творений ее древних жителей, и продолжает жить в традициях и ритуалах современных представителей коренных народов Сибири.

Известен факт открытия индийским исследователем «Ригведы» и «Авесты» Бал Гангадхар Тилаком прародины ариев, которая существовала в арктическом регионе (северная часть современной Сибири). Тилак доказал, что в этих священных текстах воспроизводятся исторические, астрономические и геофизические реалии, характерные для Заполярья. Индийский ученый пришел к выводу, что Веды были созданы не на территории современной Индии, а в Арктике, древ-

ними ариями, ядро которых в течение тысячелетий при постепенном похолодании мигрировало через тогда ещё комфортно-тёплую Сибирь в Индию. Об этом также писал еще в начале XI в. выдающийся ученый-энциклопедист, уроженец Хорезма, А. Бируни [Бируни].

Свидетельством великого переселения ариев из арктической прародины является Страна городов, расположенная на юге Урала, мировую известность которой принес уникальный город-храм Аркаим (II тыс. до н.э.). Сегодня в этом районе археологами открыто более 50 протогородов. Протяженность занимаемой древними ариями территории была: 350–400 км в направлении Север-Юг и 120–150 км – в направлении Запад-Восток. Расстояние между одновременно существовавшими укрепленными поселениями составляло 50–70 км.

Известно, что вновь открытый археологический объект был назван по имени горы, расположенной в 4 км от поселения и доминирующей над местностью [Зданович, 1996; с. 124]. И вновь этимология приоткрывает завесу тайных смыслов. Санскритский корень «**arc**», означающий «сиять, излучать, почитать, воспевать», лежит в основе имен древнейшей прародины ариев – солнцепоклонников – **Арктика**, сияющая своими снегами; и их сакрального центра, города, построенного в виде свастики, – **Аркаим**. Ученые спорят по поводу этимологии: В. Н. Дёмин основывается на греческом слове arktos – «медведь» [Дёмин, 2006]. Медведи ассоциировались у греков с севером, отсюда другое греческое слово – artikos «северный». Санскритское слово arka обозначает «солнечный». Сопоставляя эти два слова, он приходит к выводу, что на раннем этапе расчленения индоевропейской языковой и культурной общности понятия «северный» и «солнечный» были тождественными.

Филолог-компаративист Е. А. Миронова рассматривает еще один смысловой пласт корневой основы «арк»: «сокровенный», «тайный», «хранимый в тайне», основываясь на латинских словах arcanum – «тайна», arcanus – «тайный», «скрытый» (вспомним название карт Таро – **Аркины**).

Она приводит внушительный список топонимов, гидронимов, оронимов, содержащих устойчивую комбинацию -арк- (не только в Европе и Азии, но и в Северной Америке); а также археологических памятников, обнаруженных возле географических объектов, содержащих в названии слог -арк-. Автор приходит к выводу, что весь этот пласт геогра-

фических названий говорит о большой древности устойчивой комбинации звуков в слого – арк, а также о связи данного слога с на древнейшим культом медведя, распространенным в Евразии и Северной Америке со времен палеолита [Миронова]. Культ медведя является предтечей всех последующих культовых объектов и связанных с ними мистерий, которые возникнут в самых разных религиях народов мира. Таким образом, один лишь слог позволил выстроить семантический ряд: «северный – сияющий – солнечный – священный – тайный», обосновывающий сакральность города-храма Аркаима и его значимость в становлении индоарийской общности, осваивающей просторы Евразии.

Есть еще одна версия происхождения названия Аркаим от тюркского «арка» – спина, хребет. И тогда горный хребет, протянувшийся с севера на юг, как бы указывающий направление движения арийских племен, вероятно, не случайно носит имя *Урал*. Санскритский корень «*ra*» – «помогающий, способствующий» содержит в себе также солнечный, светоносный смысл: *ravi* – солнце, *ratha* – колесница (в индоарийских мифах Солнце олицетворяла четверка коней, запряженных в колесницу, *колеса* которой также олицетворяли Солнце – *Коло*), *raajan* – царь (наместник Солнца на земле). И, практически, однокоренными являются слова: *rakta* (санскр.) – *красный* (рус.), *racita* (санскр.) – *красивый* (рус.), *ram* (санскр.) – *радоваться* (рус.), *raadh* (санскр.) – *расти, процветать* (рус.)

Город-храм Аркаим являлся также астрономической обсерваторией. Он имел форму круга, наружным диаметром около 160 метров. Во внешней массивной стене были обозначены четыре входа. Самый большой – юго-западный, остальные три – поменьше. Город имел единственную кольцевую улицу, шириной около 5 метров, разделявшую два кольца стен с примыкавшими к ним жилищами.

Чтобы подойти к маленькому входу во внутреннее кольцо, нужно было пройти по всей длине кольцевой улицы. Это преследовало не только оборонительную цель, но и имело сакральный смысл: необходимость пройти путь, который проходит Солнце. В самом центре находилась квадратная площадь, на которой проводились ритуалы, судя по остаткам костров, расположенных в определенном порядке.

Таким образом, структура Аркаима представляет собой Мандалу – квадрат, вписанный в круг. Строители Аркаима воссоздавали модель Вселенной на своей земле. Город строился по заранее спроектированному

плану как единый сложный комплекс, сориентированный на астрономические объекты с величайшей точностью. Рисунок, образованный четырьмя входами во внешней стене Аркаима, представляет собой свастику, направленную по Солнцу.

При раскопках в соседнем с Аркаимом городе Синташте были обнаружены остатки величественного сооружения храма огня, представлявшего собой девятиярусную ступенчатую пирамиду. Радиоуглеродный анализ указывает на дату его сооружения: XXI–XVII вв. до н.э. Подобные сооружения встречаются и в более ранних сибирских протогородах, относящихся к III тыс. до н.э., как в поселке Ташково II, где имелись собственные храмы Огня, олицетворявшего Солнечное и Лунное божества, а обитатели центрального дома «были хранителями священного огня» [Кызласов, 1999].

Вероятно, древнейшие протогорода, крепости, ритуальные и погребальные сооружения остались на юге Западной Сибири от индоевропейских племен, двигавшихся в сторону Ирана и Индии. В Сирии, Анатолии и на Балканах обнаруживаются аналогичные сооружения: круглые города с радиально расположенными к центру трапециевидными жилищами, примыкающими к круговой оборонительной стене торцами. Данный факт свидетельствует о прямых контактах между протогородами Западной Сибири и Передней Азии и высоком общественном и техническом уровне развития Сибири в бронзовом веке. [Кызласов, 1999].

Исследователь сибирских протогородов Л. Р. Кызласов, опираясь на археологические данные, приходит к выводу, что именно в междуречье Урала и Тобола, текущих в разные стороны к югу и северу вдоль сибирского флеса Уральского хребта, жил и действовал создатель и пророк древнейшей религии огнепоклонников – Зороастр (Заратуштра). В подтверждение он приводит высказывания М. Бойса о том «что в действительности он (Заратуштра – И. Ж.) жил в азиатских степях к востоку от Волги», среди «протоиранцев Северного Казахстана» и «был священнослужителем» [Бойс, 1994, с. 5–13], что, в свою очередь, подтверждает: истоки зороастризма, так же, как и верования индоариев, восходят к началу II тыс. до н.э., т.е. ко времени существования сибирских городов.

И по сей день в Сибири можно найти этому свидетельства: город Омск стоит на реке Омь. В двухстах пятидесяти километрах севернее Омска расположен мощный энерге-

ВЕДИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РОДСТВА НАРОДОВ СИБИРИ И ИНДИИ

тический центр Окунёво, где, как полагают геофизики, располагается зона выхода положительной энергии, благотворно воздействующей на людей. Окунёвская зона расположена на реке Тара. Этот гидроним не имеет перевода ни на один язык сибирских народов, и только с санскрита переводится как «спасительница»! А несколько лет назад Сатья Саи Баба указал, что 6 000 лет тому назад здесь стоял храм великого индийского целителя Ханумана.

В 1928 году в местности Окунев улус на юге Хакасии в Южной Сибири (так называемая Хакасско-Минусинская котловина – далее ХМК) археологом С. А. Теплоуховым был впервые раскопан могильник древней культуры, получившей название по местности – Окуневская. Специалисты датируют эту культуру 1-й половиной II тысячелетия до н.э. (эпоха бронзы). Но намного раньше, в III – II тысячелетиях до н.э., в этом месте возник древний сакральный центр, образованный огромными каменными стелами (до 4,68 м высоты), на которых изображены «трехглазые» лица. Археолог из Эрмитажа (Санкт-Петербург), Д. А. Мачинский считает, что у древних жителей этой местности (периода афанасьевско-окуневской культуры) существовала развитая система знаний о связи человека с Высшим Началом, которая реализовывалась через систему специальных психосоматических практик, позволяющих древним жителям ХМК осуществлять эту связь [Мачинский, 1996, с. 3].

Стелы расположены в открытой степи Хакасско-Минусинской котловины и представляют собой уникальный сакральный центр, свидетельствующий о том, что в эпоху бронзы на территории Сибири проживала общность людей, имевших высокий уровень духовного развития, обладавших знаниями о единой природе и энергетической структуре макро- и микрокосмоса, которая позднее будет изложена и сохранена в сакральных текстах индо-тибетской традиции.

Анализируя типологические признаки древних изваяний ХМК, Д. А. Мачинский указывает на родство культур Хакасско-Минусинской котловины и Индии:

- рельефные яйцевидные лики размещены на высоких стелах в средней части узкой грани и обращены на восток, что характерно для всех солярных культов;

- на ликах изображены три глаза (третий – в середине лба), что соответствует органу ясновидения в индо-тибетской эзотерической традиции – чакре «аджна»; две ноздри, достаточно широкие, как при глубоком

вдохе, могут указывать на практику пранаямы; а рот с изогнутыми углами вверх передает состояние блаженства и просветления;

- из центральной части черепа над третьим глазом вверх поднимаются одна или несколько линий (прямых или изогнутых), иногда дополненных малыми изображениями ликов;

- на большинстве стел обозначены чакры в виде кругов с четырьмя лепестками, расположенные по центральной оси под ликом, а также иногда на боковых гранях и сзади. Ученый подметил интересную закономерность: на стелах обозначены только верхние чакры (от 4 до 7), что может быть объяснено наличием культа богинь-девственниц;

- утрированная яйцевидность ликов, а также расположение возле некоторых стел каменных «яиц» с ликами и находки археологами на территории ХМК яйцевидных сосудов, датируемых III тысячелетием до н.э. – все это свидетельствует о наличии и распространении в Сибири универсальной мифологемы Мирового яйца как первичной формы потенциальной космической энергии.

По мнению Д. А. Мачинского, описанные изображения обозначают образ просветленной личности, реализующей практики духовного восхождения и нисхождения, внутреннего борения и просветления [Мачинский, 1995, 1997].

Поразительным оказывается то, что тайные, эзотерические знания, которые доступны в древности были только посвященным, в ритуальном центре Минусинской котловины оказались открытыми, обращенными к широкому кругу зрителей или паломников. Видимо, большинству жителей этой местности понятны были символы, «на которых упрощенно показана система «энергетических каналов» и «чакр», если они воздвигали огромные, трудоемкие и доступные всеобщему обозрению изображения [Мачинский, 1996]. Здесь мы встречаемся с проявлением третьего качества культа Огня – энергии жизни, пронизывающей Макрокосмос, и его модель – человека.

Основываясь на скрупулезном анализе текстов Авесты и Махабхараты, лингвистическом анализе топонимов и географических описаниях, А. Д. Мачинский доказывает, что Airyanam Vaejah («простор ариев») находится в Сибири, простираясь от Южного Урала до Хакасии. Автор опровергает существующие версии локализации прародины ариев: «Иранцы несли этот архетип («священной родины» – И. Ж.) во все области своего расселения и проецировали его на подходящие

природные объекты. Хара Березайти воплотилась и в хребет Альбурс в Гиндукуше, и в Эльбурс южнее Каспия, и в Эльбрус на Кавказе. Отголоски эпитета «Вахви» видят в имени одного из истоков Аму-Дарьи Вахша, что и позволяет отождествлять Аму-Дарью с Даитьей, а иногда, по другим причинам, – с Ардви. Воурукаша обнаруживают то в Каспии, то в Арале, но филологически более убедительно соотношение его с Балхашем... Соленая вода и пустыня считаются в зороастризме творениями Злого Духа и потому ни Каспий, ни Арал не могут считаться первичным Воурукаша, расположенным у подножья Хукарьи, принимающим воды Ардви и дающим исток другим «водам». Это проточное пресное озеро около гор на севере степной зоны.

Важно именование Хукарьи «золотой». Тема золота во все времена связана с Алтаем (Алтай, Киншан – «золотой»). Название «Высокая Хара» говорит о высоких горах, а показателем высоты для жителя Ирана – Средней Азии было лишь наличие вечно снежных вершин, поэтому отпадает отождествление с Уралом...» [Мачинский, 1996, с. 8].

Многолетние исследования приводят ученого к следующим выводам:

а) первичная Хара-Березайти – это горная система Алтая, вытянутая с северо-запада-запада на юго-восток-восток;

б) «золотая» Хукарья – это горный массив Табын-Богдо-Ола («пять святых вершин») с его главной вершиной Хуйтэн/Куйтун высотой 4 356 м. Эта вершина является центром крупнейшего снежно-ледникового массива Алтая, расположенного на стыке границ России, Монголии, Китая, Казахстана, от которого расходятся хребты, разделяющие бассейны Оби, Иртыша и Кобдо. «По своему положению и природным особенностям этот массив просто напрашивается на роль «мировой горы» [там же];

в) река Ардви – это Черный Иртыш, истоки которого в горах Алтая, а один из них – Бурчум – течет из снегов Хуйтэна;

г) Воурукаша – озеро Зайсан, в которое впадает Черный Иртыш (Кара-Ирцис), и из которого вытекает Белый Иртыш (Ак-Ирцис – ныне Иртыш).

Сакральный центр Минусинской котловины автор сопоставляет с ведической традицией представлений о «стране блаженных», расположенной к северу от Мировой Горы Меру.

Индийские ведические тексты также свидетельствуют о почитании ариями Оси Мироздания – священной Горы Меру, соединяющей Землю с Бесконечностью Космоса,

определяя ее положение на севере. Индийский ученый Падмашри В. Р. Риши, отыскивая первоначальную родину ариев, находит ее на Алтае. Он утверждает, что «родиной арийцев является гора Меру или Сумеру Парбата, как упоминается в некоторых Пуранах и Махабхарате..., что Меру в Пуранах – это ни что иное, как Алтайские горы в Центральной Азии..., что основное местопребывание Бога Творца, Брахмы, было на самой Меру [Падмашри, 1992]. А в записках Н.Рериха находим подтверждение: «...Легендарная гора Меру по Махабхарате и такая же легендарная высота Шамбала в буддийских учениях – обе лежали на севере...» (цит. по кн. Беликов, Князева, с. 128).

В текстах Пуран Меру названа домом или местом пребывания божеств. В IV -м веке санскритский словарь Amarkosha описывает Меру/Сумеру как «Золотую гору»: гора из драгоценных камней и обитель богов («Meru: Sumeru hemadri-Ratansanuh Suralayah») [Amarkosha, 1998; с. 17]. Согласно Itihasik Sthanwali («Исторический словарь географических названий»), северная Меру расположена недалеко от Сибири [с.758].

В «Сурье-Сиддханта» утверждается, что гора Меру лежит в середине земли. Об этом же говорится в ведическом тексте IX века «Narpatijayacharya». Варамихира в своем труде «Panch-siddhantika» располагает гору Меру на Северном полюсе [Tilak, 1903; с. 65]. Эти описания древнеиндийских текстов совпадают с верой и священными знаниями коренных алтайцев.

В гимнах «Авесты» говорится, что на горах севера Творец Вселенной Ахурамазда воздвиг дворец для великого бога Митры, а для бога Сраоша был сооружен тысячеколонный дом. Вокруг этой обители священных божеств арийские герои и земные цари совершали свои жертвоприношения. Это и есть «центр земли» [Кызласов, 1999].

Великий художник и путешественник Н. К. Рерих во время Трансгималайской экспедиции писал в своем путевом дневнике: «Центр между четырех океанов существует» [Рерих, 1992 А, с. 266]. «Сиверные горы – Сумыр, Субур, Сумбыр, Сибирь – Сумеру. Все тот же центр от четырех океанов. На Алтае, на правом берегу Катуня, есть гора, значение ее приравнивается мировой горе Сумеру» [Рерих, 1992 А, с. 281].

Н. К. Рерих считал, что Сумеру на Алтае – это вершина Белуха, которая по своим географическим параметрам соответствует мифологической Мировой горе. Буддисты говорят, что Мировая гора Меру состоит из чисто-

го золота и находится на Севере, а у подножья ее Молочное озеро. В старинных русских сказаниях говорилось о благословенной земле «Беловодье». В трудные годы преследований религиозных и политических, от тяжкого ярма крепостничества бежали русские люди вглубь страны, в Сибирь, в места недоступные и изобильные, где «текут молочные реки среди кисельных берегов», где живут люди счастливо, и где хранится тайна мира. Такой Землей Обетованной для староверов стали Уймонская долина и долина реки Ак-Кем, которая вытекает из одноименного озера от подножья Белухи. «Ак-Кем» в переводе с тюркского обозначает «Белая вода». И действительно, вода в реке молочно-белая, непрозрачная от огромного количества минеральной взвеси, собранной потоками тысяч ручейков и речек, стекающих с вершин Белухи. А долина реки Ак-Кем славится изобильными целебными травами, вырастающими в рост человека – воистину, «кисельные», сытные берега у молочной реки. Во время путешествия по Алтаю Н. К. Рерих писал в своих путевых заметках: «В области Ак-Кема следы радиоактивности. Вода в Ак-Кеме молочно-белая. Чистое Беловодье...» [Рерих, 1992 А, с. 201]. В беловодских легендах местного старообрядческого населения Рерих увидел аналог гималайским преданиям о Шамбале, таинственной стране, открывавшейся только праведникам и просветленным.

Но, отыскивая легендарную вершину на Алтае, Н. К. Рерих не знал, что этим именем коренное население Алтая величает другую вершину, расположенную в самом сердце Горного Алтая, считая ее пуповиной планеты. В долине, расположенной у подножья этой вершины, на протяжении многих тысяч лет складывался сакральный комплекс, передававшийся «по наследству» от одного народа другому, приходившим друг другу на смену. Ученые насчитывают здесь более пяти тысяч археологических объектов афанасьевской, скифской, тюркской культур. Здесь совсем недавно, в 1985 году новосибирским археологом В. Д. Кубаревым была открыта новая археологическая культура, получившая название «каракольская». Она датируется концом III – началом II тыс. до н.э.

Между тем, самым неожиданным открытием в данной истории является восстановление подлинного смысла названия местности – Каракол. Ранее было непонятно: почему местность так называлась. Ведь «кара кол» по-алтайски означает «черное озеро», т.е. озеро, питающееся подземными водами. Но в долине реки Каракол таковых нет. Когда же

были открыты рисунки на каракольских саркофагах, то все встало на свои места. Оказалось, что первоначальное выражение, от которого возникло название Каракол было «кол» – рука. Именно черноруких фантастических существ скрывала тайна каракольских курганов. Видимо, пять тысяч лет назад на этой земле разыгрывались шаманские мистерии, изображавшие солнцеголовых божеств с черными руками-крыльями. Эти петроглифы удивительно точно совпадают с костюмами апачей (американских индейцев), которые во время своих мистерий поклонения Великому Духу и его ипостаси Солнцу исполняют ритуальные танцы, изображая птиц. В руках они держат черные веера из перьев, а головные уборы из цветных перьев напоминают корону Солнца.

И еще одно замечание: ведь на этой территории, в то самое время проживали арийские племена, в языке которых «*Коло*» означает «солнце». Давным-давно забыли об этих обрядах жители Каракольской долины, а ее имя сохранялось долгие тысячи лет.

Новые открытия археологов все более убеждают многих исследователей во мнении, что Западную Сибирь можно отнести к числу вероятных центров, где на самом пороге бронзового века процветала высокоразвитая культура древних ариев, которая дала начало становлению большинства индоарийских народов Евразии. Здесь в неисчислимом множестве артефактов, топонимов и гидронимов сохранились свидетельства древней ведической веры, которая получит свое высокое развитие в культуре индийского народа и будет трепетно сохраняться потомками, живущими в Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асов, А. Славянские боги и рождение Руси. – М.: Вече, 2000. – 544 с.
2. Беликов, П. Ф., Князева, В. П. Рерих Н. К. Самара, 1996 – 200 с.
3. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. 2. – Индия, Ташкент: ФАН УзССР, 1963. – 727 с.
4. Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб, 1994.
5. Демин В. Н., Тайны русского народа. – М.: Вече, 2006. – 352 с.
6. Жерносенко, И. А. Алтай – Беловодье – Шамбала в Учении Н. К. Рериха / Монография. Барнаул, 2010. – с. 242: илл.
7. Жерносенко, И. А. Русские Веды – «Тайная доктрина» древних славян. – Барнаул, 2003. – 58 с.

8. Зданович, Г. Б. Аркаим // Башкортостан: Краткая энциклопедия / Под ред. Р. З. Шакурова. — Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996. — С. 124. — 672 с.
9. Книга Велеса. / А. И. Асов. — СПб: Политехника, 1999. — 480 с.
10. Кочергина, В. А. Санскритско-русский словарь / Под ред. В. И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А. А. Зализняка. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва, «Русский язык», 1987 г. — 944 с.
11. Кочергина, В. А. Учебник санскрита / Учебник для высших учебных заведений — М.: Филология, 1994. — 336 с.
12. Кубарев, В. Д. Шаманистские сюжеты в петроглифах и погребальных росписях Алтая — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/da/archive/2001/N6/st9.pdf>
13. Кузнецов, Б. И. Бон и маздаизм. — СПб: Евразия, 2001. — 224 с.
14. Кызласов, Л. Р. Первого города Древней Сибири (в бронзовом и раннем железном веках) / Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 8. — История. — 1999. № 3
15. Мачинский, Д. А. Минусинские «трехглазые» изображения и их место в эзотерической традиции / Проблемы изучения окуневской культуры. // Тезисы докладов конференции. — СПб: СПбГУ, ИИМК, Музей антропологии и этнографии, Гос. Эрмитаж, 1995.
16. Мачинский, Д. А. Уникальный сакральное центр III — сер. I тыс. до н.э. в Хакасско-Минусинской котловине // Окуневский сборник. Культура, искусство, антропология. — СПб: Петро-РИФ, 1997. — 290 с.
17. Мачинский, Д. А. Земля аримаспов в античной традиции и «Простор ариев» в Авесте / Жречество и шаманизм в скифскую эпоху // Материалы международной конференции. — СПб, 1996. — С. 3 — 15.
18. Миронова, Е. А. Слог «АРК» как реликт протоязыка в современных географических названиях мира — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.organizmica.org/archive/605/ark.shtml>
19. Падмашри, В. Р. Риши. Индия и Россия // Алтай — Гималаи. Материалы конференции. Новосибирск, 1992 — 225 с.
20. Перих, Н. К. Алтай — Гималаи: Путевой дневник. / Предисловие К. Брэгдона. — Рига, 1992 А — 336 с.
21. Перих, Н. К. Цветы Мории; Пути Благословения; Сердце Азии. — Рига, 1992 Б. — 261 с.
22. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1994. — 608 с.
23. Тиллак, Г. Б. Арктическая родина в Ведах / Пер. с англ. Н. Р. Гусевой. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 528 с.
24. Warikoo, K. On the Trail of Silk Route: Pilgrimage to Sumeru, Altai, Siberia // Himalayan and Central Asian Studies Vol. 18, Nos. 3–4, July–December 2014. — p. 16–36.
25. John McCannon, By the Shores of White Waters: the Altai and its place in the spiritual geopolitics of Nicholas Roerich. Sibirica. Vol.2, No.2, 2002. — p.174.
26. Amarkosa of Amarasimha. Edited by Pt. Haragovinda Sastri Varanasi, Chowkhamb Sanskrit Series Office, 1998.
27. Itihasik Sthanwali. Jaipur, Rajasthan Hindi Granth Academy. — p.758. (In Hindi).
28. Bal Gangadhar Tilak, The Arctic Home in the Vedas. Poona, Tilak Bros., 1903.
29. Valdiya, K. S., Geography, Peoples and Geodynamic of India in Puranas and Epics. — New Delhi, Aryan Books International, 2012. — p.33.
30. Avichal Prabhat Granth. New Delhi, n.d. (In Hindi). — p.118.

Жерносенко Ирина Александровна — кандидат культурологии, доцент кафедры «Коммуникативных, социокультурных и образовательных технологий»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»
(АлтГТУ), г. Барнаул

Варику Кальбушан — доктор, профессор факультета международных исследований

Университета им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия.